

Эту неделю в нашем искусстве можно назвать неделей песни и танца. В Жданове прошли первые концерты самодеятельного женского вокального ансамбля, руководимого инженером Курбатовым, автором нескольких лирических песен и романсов, а в Барнауле был показан первый балетный спектакль, созданный в Алтайском крае. Это — балет «Корсар». С 21 по 24 августа выступал в Москве Центральный ансамбль песни и танца Китайской Народной Республики.

Всего третий год существует молодой коллектив Красноярского государственного ансамбля танца народов Сибири. Он вырос из художественной самодеятельности. В течение этой недели москвичи смогли познакомиться с выразительным и самобытным искусством сибиряков, выступавших на сцене Кремлевского театра. Сегодня их сменили киевляне, открывшие «Кубинской новеллой» гастроль своего театра музыкальной комедии.

Для москвичей это лето особенно насыщено театральными впечатлениями: хрестоматия, новосибирцы, ростовчане во время своих гастрелей подарили Москве все лучшее, что создано ими за последние годы. О спектаклях Ростовского-на-Дону драматического театра имени Горького рассказывает сегодня наш дневник.

мерно: кому, как не им, землякам автора, быть первыми в нелегком и почетном деле — дать сценическую жизнь любимым литературным героям.

Много трудностей подстерегало театр на пути от инсценировки к спектаклю, и, наверное, самой главной была огромная популярность романа, а следовательно, и свое представление о героях у каждого из читателей.

Победа театра в умном и тактичном сочетании удивительной до-

вертка, с насмешливым и дерзким взглядом озорных, наглых глаз. А Ипполит Шалый? Медлительный, тяжелый в словах и движениях и такой умный, прозорливый, неожиданно глубокий в сцене приема в партию (А. Мальченко). И уж, конечно, трудно после такого Устина, как В. Шатуновский, представить себе живую фигуру этого доморощенного демагога, длинного, тощего, с нелепо болтающимися руками, в вылинявшей, застиранной распухнувшей рубашке, под которой выпирают в спину худые лопатки.

Полоховские герои стали нам еще родней и ближе здесь, на сцене, живые, горячие, из плоти и крови. И когда в ночной тишине особенно глухо и страшно раздаются взрыв гранаты и короткая пулеметная очередь, они отдаются острой болью в сердце каждого из сидящих в зале...

Есть много общего в спектакле «Развешен весной» А. Сундичева с «Поднятой целиной» М. Шолохова. Это общее не в сюжете, не в теме, а в той страстной одержимости идеей, которой самозабвенно служат герои обоих спектаклей — и коммунисты 30-х годов, и

первые солдаты революции, отдавшие свои жизни за ее торжество. Они тоже не хотят жить только для себя, для своего маленького личного счастья. Их жизненный путь труден, опасен, но чист и прям. А вот старому Никодиму Бородину (В. Шатуновский) в тысячу раз труднее идти по пути сына большевика Матвея. Для старого темного казака этот путь и тернист и извилист.

...Двух сыновей вырастил старый казак Никодим — двух взаимных врагов: большевика и белогвардейца. Кто же из них прав? Долго, мучительно этот путь Никодима от тщеславной гордости за сына офицера до чистой, детской наивной радости от сознания, что Ленин знает о нем. Закрыв глаза, весь сияя от счастья, слушает Никодим рассказ Матвея о беседе с вождем. И нет в эту минуту на земле человека счастливее старого казака Никодима Бородина.

45 лет отделяют драматические эпизоды пьесы А. Сундичева от событий в доме бывшего секретаря обкома Ковалева (А. Никитин). Герой пьесы «Берегите живых сыновей». Откровенно публицистичная, обремененная не только к настоящему, но прежде всего к будущему, новая пьеса А. Софронова заставляет задуматься о многом: месте человека в обществе, ответственности за происходящее вокруг, а главное — ответственности старших за взгляды, судьбу, направление ума младших — более самоуверенных, но менее опытных и совсем еще не искушенных в жизни. Горячо, убежденно говорит спектакль о взаимопонимании, а не антагонизме поколений, о преемственности, а не искоренении традиций, и в этом театр помогает автору, во многом усиливая акценты пьесы, ярче, сочнее рисуя образы.

Спектакль ростовчан населен хоршими, здоровыми людьми, с которыми легко и радостно шагать по жизни!

Большое дело делает Ростовский театр, давая рождение новым произведениям советской драматургии. И хочется пожелать этому работоспособному, ищущему коллективу новых побед и новых свершений на трудных дорогах первооткрывателей!

Н. БАЛАШОВА.

ДОРОГОЙ ПЕРВЫХ

ЕЩЕ СОВСЕМ недавно, всего лишь в прошлом году, москвичи дружно аллоцировали спектакль «Свежий ветер» по пьесе А. Сундичева, показанному на сцене Кремлевского театра Ростовским-на-Дону драматическим театром им. М. Горького. И вот ростовчане снова в столице. На этот раз с большим и разнообразным репертуаром: М. Шолохов — «Поднятая целина» (инсценировка П. Демича по 2-й книге романа), «Берегите живых сыновей» А. Софронова, «Ранней весной» А. Сундичева, «Варвары» М. Горького, «Орфей спускается в ад» Т. Уильямса. И снова, как и в прошлом году, полный зал Кремлевского театра, дружные и горячие аплодисменты все пятнадцать дней гастролей.

Героица гражданской войны («Ранней весной») и наше трудовое, мирное сегодня («Берегите живых сыновей»). до боли знакомые и родные герои бессмертной шолоховской «Поднятой целины», а рядом цивилизованные, опустошенные цивилизованные варвары из российского захолустья и современные, тоже цивилизованные, только во сто крат более страшные американские варвары в ку-клукс-клановских балахонах. И вместе с тем в этих разных спектаклях есть не только единство актерского ансамбля. В них ощущается четкая гражданская позиция театра, стремление вести со своим зрителем разговор о самых главных проблемах, волнующих сегодня всех честных людей на земле: берегите живых сыновей, воспитывайте их так, чтобы они могли, как Давыдов и Нагульнов, отдать свою жизнь во имя счастья грядущих поколений, во имя мира на земле.

Ростовский театр первым осуществил постановку по 2-й части «Поднятой целины», и это законо-

стверствует и подлинности жизни и быта шолоховских героев, их типичной точности с романтической приподнятостью, широким поэтичным дыханием всего спектакля в целом (реж. Э. Бейбутов, худ. И. Осипов).

...Три человека идут по весенней донской степи, идут широким, уверенным шагом хозяев жизни. И чувствуешь, как широко дышится им здесь, как жаждо выдыхают они приятный аромат степи. Мы знакомы с ними давно, и кажется, что именно таински представляли их себе. Коренастый, широкогрудый, крепко сбитый рабочий пареня в старой матросской телушке — Семен Давыдов (Н. Провоторов), высокий, подтянутый молодецатый красавец с орлиным разлетом бровей и непокорным чубом из-под казачьей папахи — Макар Нагульнов (В. Краснополский) и третий — неприметный, чуть сутуловатый мужичок с внимательным, пристальным взглядом умных, добрых и грустных глаз — Андрей Разметнов (А. Воронин). Они стоят, крепко обнявшись, три друга, три солдата, три коммуниста, и мы запоминаем их на фоне ясного, чистого неба, на фоне бескрайней донской степи — живых, человеческих, достоверных, пришедших к нам из самой жизни. И хотя в финале двое из них падают на наших глазах от подлой руки врага и вместе с Варюхой-горюхой мы будем плакать на их могиле, для нас они останутся бессмертными — неумирающие герои неумирающей книги.

Сначала неторопливо, шаг за шагом, а потом все стремительнее, все круче ведет нас театр по жизненному пути шолоховских героев. И мы, то радостно удивленные, то тревожно взволнованные, встречаем знакомые лица, знакомую обстановку. Вот шаркая стоптанными чирками, входит в горнищу Нагульнова дед Шукарь (П. Лобода). Ну, конечно же, именно таким представлялся нам всегда этот милый, старый болтун, чрезмерно общительный, а в сущности страшно одинокий, и только на родных могалах Давыдова и Нагульнова до конца раскрывающий свое большое, любящее сердце. Наверное, такой, как в спектакле, даже если мы и не очень зрим ее себе представляли, была обольстительная Лушана (Н. Подволадова), стройная,